

Автор: Ш. ГАДЕА

Статья Ш. Гадеа (Ch. Gadea), открывающая данную рубрику и посвященная становлению указанной отрасли социологии во Франции, представляется актуальной для российских социологов. С одной стороны, она восполняет недостаток знаний о специфике теоретических поисков в рассматриваемой сфере: обращаясь к ним, мы опираемся, как правило, на англосаксонский вариант, упуская из виду ее континентальную, французскую версию. С другой, - эта версия наиболее близка и сходна с российской ситуацией: исследовательское направление, набирающее популярность, оказывается перед проблемой адаптации к имеющимся теоретическим и методологическим инструментам (как и во Франции, здесь достаточно распространены традиции марксизма и классового анализа). Включая социологию профессий в свой социологический ландшафт, российские исследователи так же озабочены тем, как она приживется, что окажется жизнеспособным и что нет, какой будет перспектива, которую она формирует. С этой точки зрения "французский путь" к социологии профессий поучителен и полезен как для решения общих вопросов, так и для осмысления специфических российских. Расширение исследовательских горизонтов поможет сделать методологические подходы более разнообразными, и, кроме того, смелее учитывать отечественные традиции.

Ш. Гадеа известен в мировой практике как один из инициаторов этого направления, в 2006 - 2009 гг. он - президент исследовательского комитета по социологии профессиональных групп Международной социологической ассоциации. В 2010 г. участвовал в международном симпозиуме по социологии профессий в Москве (см. Социол. исслед. 2010. N 9). Данная статья подготовлена по материалам его выступления на нем, переведена при поддержке Франко-русского центра гуманитарных и общественных наук в Москве.

ГАДЕА Шарль - профессор социологии, руководитель лаборатории Прентан Версальского университета (E-mail: Charles.gadea@uvsq.fr).

Научная специализация, так же как и дисциплина, может определяться по-разному: по своему объекту, подходу, методам. Социология профессиональных групп, которая во Франции в течение последних десятилетий переживает расцвет, по-видимому, является примером первого способа. Она появилась в тот момент, когда работы и исследователи начали позиционировать себя под ее знаменами. Но очевидность может быть обманчивой. "Профессиональные группы" уже в силу одного своего названия представляют собой неясный объект, сложным образом вписанный в историю фран-

цузской социологии и несущий в себе массу неоднозначностей, связанных с задачами, в которые вписывается его современное развитие. В этой статье делается попытка эксплицировать некоторые из этих задач, обращаясь к исторической перспективе, показывающей, что эта научная область неоднократно переживала периоды расцвета, но в неблагоприятном контексте вновь отодвигалась на второй план и предавалась забвению. В связи с этим нынешнее оживление сразу же вызывает вопрос, ведет ли оно к увековечению или обречено на новый упадок. Один из возможных способов ответить на этот вопрос - считать, что расцвет будет тем продолжительнее, чем успешнее французская социология преодолет национальные особенности и завяжет плодотворный диалог с другими подходами к исследованию профессиональных групп, и особенно с подходом российских исследователей, который также быстро развивается сегодня.

Вне национальной специфики

Часто забывают или не обращают внимания на то, что этимология и употребление слова "профессия" (*profession*) изначально одинаковы во французском и английском¹; так же как и в русском и многих других языках мира. Первое значение отсылает к идее публичного объявления своих верований или убеждений. В Англии, как и во Франции, оно смещается (приблизительно в XV веке) в сторону идеи регулярно осуществляемой деятельности, которой можно зарабатывать на жизнь; коротко говоря, это слово функционирует как синоним французских слов "metier", "etat" ("ремесло", "звание") или английских "occupation", "vocation" ("занятие", "призвание"). В обоих случаях оно оставляет место для сужения значения (во Франции этот процесс не завершился) до определенной категории видов деятельности, которые отличаются необходимостью иметь высокий уровень образования, интеллектуальным характером деятельности и известной престижностью². В Англии это различие начинает устанавливаться в речевых практиках лишь к 1770 г., хотя в действительности занятие этими профессиями уже довольно четко отличают от заурядных ремесел³. В конце XVIII века профессии в современном смысле составляют часть социального пейзажа как в Англии и ее кипучей американской колонии, так и во Франции, и революции здесь, по сути, ничего не изменяют.

Если отвлечься от национальной специфики, эта динамика, по-видимому, скрывает за собой сходные общественные формы. По крайней мере, именно об этом говорит случай юристов: "Можно сделать вывод, что профессиям при этих старых режимах было очень комфортно. Хотя они возникли очень по-разному, продолжали существовать в очень разных политических контекстах и их формы организации выглядели совсем несхожими, их интересы и цели во многом совпадали, и по эффективности и успешности они мало отличались друг от друга" (*Burrage, 2006, p. 579*). Пути еще больше разойдутся на протяжении XIX века, когда во Франции будут чередоваться авторитарные режимы и республики, мешая завоеванию автономии и монополии профессий, в отличие от США, где профессии без труда проникают в слабо регулируемое пространство, подчиненное закону рынка, и надолго там обосновываются. В Англии

---

¹ Исторически не было большой семантической разницы между 'profession' ("профессией") и любыми другими 'occupations' ("занятиями"). Оба слова обыкновенно использовались для описания рода деятельности индивида. Поэтому отсылка к 'professions and trades' ("профессиям и ремеслам") в XVIII веке может истолковываться просто как "все виды занятий" (*Corfield, 1999, p. 19*).

² Эта престижность не безгранична, что подсказывает формула Шарля Бодлера: "На свете есть только три почтенных лица: священник, воин, поэт. Знать, убивать, творить. Все прочие - плательщики податей, исполнители повинностей, рожденные для конюшни, то есть для так называемых профессий" (цит. по: *Бодлер III. Мое обнаженное сердце // Цветы зла. Стихотворения в прозе. М.: Высш. шк., 1993. С. 301*).

³ Как кажется, начиная с Возрождения, профессии нотариуса, юриста и врача пользовались особым уважением в Италии, где университеты начали развиваться еще в XII веке (*Cipolla, 1973, p. 39*).

более стабильное государство и меньшее давление рынка, очевидно, позволили профессиям развиваться, сохраняя неограниченную преемственность с моделями, унаследованными от предшествующей эпохи (*idem*, p. 590).

Для обобщения данных этого анализа необходимо собрать и сравнить между собой другие примеры, и случай России здесь будет к месту. Из всех примеров можно сделать вывод, что объективные различия возникают довольно поздно, и что простая оппозиция, подсказываемая языковыми особенностями, отличающими французскую модель от англо-американской, скрывает гораздо более сложную игру сходств и различий, особенно в долгосрочной перспективе. Эта дифференциация следует из внутренней логики развития социологии в различных национальных контекстах, так же, как и из особенностей ее объекта.

Не будем вдаваться в бесконечные дискуссии, которые возникают под влиянием этого вопроса (подробнее см. *Svensson*, 2004, *Sciulli*, 2005, *Demaziere*, *Gadea*, 2009), - примем временное и условное допущение, что "профессиональные сообщества" (*corps professionnels*), "профессиональные группы" (*groupes professionnels*), "объединение по сфере деятельности" (*groupement en metiers*), "занятия" (*metiers*) и "профессии" (*professions*) в самом деле, в равной степени и без особых привилегий для одного или другого понятия являются различными аспектами одного и того же социоисторического явления, которое ставит себе целью изучать социология профессиональных групп, понимаемая широко, на наднациональном уровне.

Основываясь на этом, во французской социологии мы можем наблюдать последовательность периодов, соответствующих моментам популярности или, наоборот, отступления на второй план этой области исследований, которая то предстает во всем блеске, то угасает и уходит в тень.

Профессиональные объединения и корпоратизм: источник табу

Первый из этих этапов, строго говоря, не может считаться институционализацией с академической точки зрения, поскольку кафедра, которую занимал Дюркгейм на момент публикации "О разделении общественного труда" (1893), еще не имела в своем названии слова "социология". Кроме того, одна-единственная работа не смогла бы доказать существование области исследований, определяемой как таковая. Более четким признаком, вероятно, может служить появление в первом номере "Анне sosiоложик" рубрики, озаглавленной "Профессиональные объединения" (*Les groupements professionnels*). Ее редактором выступил А. Мило, занимавшийся историей труда. В следующем году эта рубрика исчезла, а Мило, "маргинальный и мимолетный сотрудник" (*Besnard*, 1979), покинул "Анне sosiоложик", успев написать туда около десяти рецензий. Мы отмечаем это появление не просто как занимательный факт, - ведь для Дюркгейма способ определения территорий нарождающейся социологии был объектом пристального внимания. "Эти вопросы классификации важны, потому что так организуется социология. Попытаться привнести порядок в эту бесформенную массу - не пустяковое дело. Может быть, это одна из тех вещей, которые останутся в "Анне". Мало-помалу мы приближаемся к рациональной классификации", - пишет он 6 июля 1900 г. Бугле (*Durkheim*, 1976, p. 176). Поскольку рубрика "Профессиональные объединения" уже исчезла, вероятно, можно предположить, что она не была сочтена жизненно важной для системы классификации, которую он ввел.

Основание для разговора об институционализации состоит прежде всего в том, что Дюркгейм призывает к реформам, которые вели бы к "настоящей институции профессиональных объединений" (*Didry*, 2000, p. 535). Он хочет, "чтобы избирательные коллегии формировались по профессиональному, а не территориальному признаку", и, по его мнению, "таким образом, правительственные органы более точно выражали бы все разнообразие общественных интересов и их связи; они были бы более верным отображением общественной жизни во всей ее полноте" (*Durkheim*, 1991, p. 31). Веро-

ятно, эти идеи Дюркгейма родственны некоторым аспектам того смутного и неоднозначного течения мысли, которое принято называть корпоратизмом. Но корпоратистская доктрина, выросшая из социального христианства, стоящего между роялизмом Рене Ла Тур дю Пена и либерализмом Альбера де Мена, не могла внушить никакой симпатии Дюркгейму с его социалистическими убеждениями⁴. К сближению с корпоратистской доктриной стремился не он, а Леон Дюгюи, который хорошо его знал - они вместе преподавали в Бордо. Проявляя себя в этом случае большим дюркгеймианцем, чем сам Дюркгейм (*Didry*, 1990, p. 23) - что не мешает ему по многим пунктам с тем не соглашаться, - Дюгюи по-своему интерпретирует тезисы, выдвигаемые Дюркгеймом в "Разделении общественного труда". Он хочет видеть в "солидарности через сходство" (у Дюркгейма - "механической" солидарности) источник такой солидарности, которая в процессе своего развития не отступает к индивидуализму и разделению труда, а, наоборот, склонна укрепляться через различные формы профессиональных ассоциаций, возникающие в конце XIX века. Он выступает за ослабление якобинского государства и укрепление профессиональных союзов и организаций в таких инстанциях, где представители работодателей и работников смогут вести диалог и вырабатывать общую политику.

Корпоратистская база продолжает развиваться в межвоенный период, после смерти Дюркгейма, и используется во всевозможных видах и с разнообразных позиций, от некоммунистических фракций Всеобщей конфедерации труда до крайне правых монархистов (*Kaplan*, 2001). Смешивать дюркгеймианство с одной из его составляющих было бы неправомерно, но все же еще остались неясные места, которые стоит систематически изучать, чтобы избежать искажений в установлении точных отношений и оппозиций, которые могли существовать между Дюркгеймом, его последователями и корпоратистской идеологией, получившей, как известно, при вишистском режиме институциональное освящение.

Как бы то ни было, после войны корпоратизм, корпорация и дюркгеймианский анализ профессиональных объединений оказались смешаны между собой и преданы одинаковому позору. "После того как Петен поставил корпоративную доктрину на службу Национальной революции, она стала запретной [...]. В целом изначальная дискредитация профессиональных объединений либеральным индивидуализмом была удвоена в национальной памяти травмой Виши" (*Kaplan et Minard*, 2004, p. 8). По-видимому, это, пусть не единственная, но одна из причин, по которой рефлексия о профессиональных группах занимает столь незначительное место во французской социологии послевоенного времени.

Возрождение социологии: профессии в тени социологии труда

Возрождаясь после войны, социология почти полностью игнорирует Дюркгейма, либо потому, что определенная часть исследователей не имеет социологического образования, либо потому, что проявляется желание порвать с его школой - иногда радикально (*Blondiaux*, 1991). Тем не менее, дюркгеймианство остается более или менее распространенной основой, следы которой заметны в различных подходах - и эта основа ведет к принятию холистической перспективы, ставя на первый план те измерения общественных явлений, которые мы бы сегодня назвали "социетальными", и в частности те, которые отсылают к понятию класса, часто на фоне марксистского анализа.

---

⁴ С другой стороны, социология Дюркгейма, начиная с 1930-х годов, вызывает ненависть корпоратистов, и при правительстве Виши ее носители получают возможность перейти от слов к делу (*Muel-Dreyfus*, 2004).

Ведущие исследователи в данной дисциплине, такие как Гурвич или Фридман⁵, часто некоторое время жили в США, и погружение в американскую социологию внесло дополнительный вклад в образование молодых специалистов. Перед войной Штетцель, а затем, после освобождения, Будон, Крозье, Турен, Мендра и многие другие пересекают Атлантику после защиты диссертации или получения звания агреже. Таким образом, американская социология была хорошо знакома французским ученым, даже если они не всегда давали ей высокую оценку (*Marcel, 2004*). Это знакомство, как кажется, не вызвало большого интереса к англо-американской социологии профессий - тематические коллективы учитывали ее, но отводили ей маргинальное положение. Эти коллективы начали образовываться в основном в Центре социологических исследований (*Centre d'Etudes Sociologiques, CES*), основанном в 1946 г. и долгое время остававшимся единственной социологической лабораторией Национального центра научных исследований (*CNRS*). Привилегированным объектом внимания ученых стал рабочий класс, причем как для исследователей из круга Фридмана (к которому затем присоединился Навиль), которых интересовала социология труда (а значит, чаще всего труда рабочих), так и для тех, кто обратился к другой тематике, как Шомбар де Лов, специализировавшийся на проблемах города, но сосредотачивавший внимание на жилье и условиях жизни рабочих. В целом можно было бы сказать, что французская послевоенная социология развивалась в направлении, обратном "американской социологии. Если верить Эбботу, "непосредственно после окончания Второй мировой войны профессии были в центре внимания литературы по труду и занятости. О работе "голубых воротничков" писали мало" (*Abbott, 1993, p. 188*).

Между тем, нельзя сказать, что исследования профессиональных групп полностью отсутствуют. Некоторые интересные следы можно обнаружить, благодаря тщательным и достойным продолжения исследованиям рабочей группы по "социологии труда и профессий", созданной в числе 11 коллективов Центра социологических исследований в 1955 г. (*Vannier, 2000*). Эта группа распалась в 1957 г. на три новых коллектива, один из которых занимался "социологией профессий"; в него входили Ж. -К. Пассерон и М. Крозье⁶ (*Marcel, 2004*). О существовании такой области исследований - слабо освоенной, но вполне реальной - свидетельствуют некоторые публикации, в частности в первом номере "Ревю франсез де сосиоложи" и в знаменитом "Трактате по социологии труда" (*Traite de sociologie du travail*) под редакцией Фридмана и Навиля (1961 - 1962).

По-настоящему регулярными исследования в рамках социологии труда становятся к концу 1960-х, в серии работ, сделанных в процессе поиска теоретической перспективы, которая позволяет анализировать эти новые категории, на американской базе. Англо-американские работы используются для изучения форм объединений и ассоциаций инженеров и служащих (*Benguigui, Montjardet, 1968*), профессиональных траекторий и отношений между работниками и администрацией предприятия (*Benguigui, 1967; Guillon et al., 1971*) или, шире, места работников в крупных организациях. Символично, что в это время безоговорочно признается, что "понятия "professionalism", "professionalization" (англ.), противопоставляемые понятиям "карьеризма", "бюрократизации", являются центральными в анализе эволюции профессионального положения инженеров и служащих, будучи определяющими для моделей коллективного действия" (*Maurice et al., 1967, p. 71*). Социологию профессий также развивают исследователи, которых возникающие профессиональные группы интересуют с точки зрения формирования взрослых людей (*Fritsch, 1969*).

Благоприятные условия окажутся недолгими. После 1968 г. французская социология оказывается под систематическим влиянием марксизма и тропизма рабочего

---

⁵ Кроме того, Фридман долго поддерживал отношения с Хьюзом (*Chapoulie, 1991*) и пригласил его на обсуждение темы "Индустриализация и технократия", организованный Центром социологических исследований в 1948 г. (*Gadea, 2003*).

⁶ Мишель Крозье занимался исследованием служащих одного из парижских центров почтовых переводов и провел ставшее известным исследование табачной монополии.

класса, присутствие которых было значительным еще с 1950-х. Социология профессий, вызывающая двойные подозрения как продукт американского импорта и как направление, интересующееся категориями, более близкими среднему классу или буржуазии, чем пролетариату, оказывается покинутой, а иногда и отрицаемой даже теми, кто способствовал ее введению (*Benguigui, 1972; Maurice, 1972; Chapoulie, 1973*). С этого момента обращаться при необходимости к профессиональным группам следует, лишь вооружившись орудиями анализа, заимствованными из марксизма и социологии классов: "Марксистский подход может... внести ценный вклад в выведение социологии профессий за очевидные рамки функционализма, в той мере, в какой он позволяет изучать профессии и профессионализацию труда в контексте изменения структуры общественных классов и ее политико-экономических оснований" (*Maurice, 1972, p. 223*). Или: "Вместо того чтобы изучать только социальные отношения, поддерживаемые представителями тех или иных профессий, как это делают интеракционисты... можно сначала поставить вопрос о тех особенностях, которыми профессиональные организации обязаны своему положению в классовой структуре" (*Chapoulie, 1973, p. 102*).

Это отторжение, помимо воздействия политических убеждений, которые было бы интересно проследить при помощи биографического подхода, обусловлено, вероятно, относительным незнанием состояния американской социологии. Некоторые тогдашние авторы недавно заявили, что в момент этого поворота они не знали о возникшей оппозиции функционалистских и интеракционистских подходов к изучению профессий. Будучи неинформированными об интеракционистской социологии, они отвергали всю социологию профессий в целом, приравнивая ее к одной лишь функционалистской социологии (см.: *Benguigui, 2002, p. 19*). Остается уточнить, относится ли эта реакция к одному изолированному случаю или она была достаточно общей, чтобы повлиять на тот поворот, который совершило научное сообщество в целом.

Третий расцвет: научное направление на пути к стабильности?

Вплоть до середины 1980-х социология профессиональных групп переживает новый спад. Это не мешает продолжению некоторых исследований - классических профессий, например, архитекторов (*Moulin et al., 1973*), или социальных работников в процессе профессионализации (*Montlibert, 1977*), - но они остаются изолированными, и в этом поле исследований незаметно никакой формы институционализации.

Новое оживление начинает проявляться в связи с работами о возникновении профессий (*Latreille, 1980*) или о независимых профессиях (*Bertaux et Bertaux-Wiame, 1980; Gresle, 1980*). Эти работы свидетельствуют о формировании взгляда, отличного от фридмановской социологии труда, который видит в профессии лишь труд рабочего, обреченный на исчезновение. Исследования, посвященные наемным работникам, продолжают подпитывать рефлексию о способе объединения профессий в коллективные организации (*Boltanski, 1982*), социопрофессиональные категории (*Desrosieres, Goy et Thevenot, 1983*) или социальные классы (*Benguigui et Monjardet, 1982*). В тот же период важный импульс к развитию приходит от историков, особенно в их работах об инженерах (*Shinn, 1980; Thepot, 1982; Grelon, 1986*). Новые очаги, которые постепенно становятся все мощнее, возникают в сфере социологии здравоохранения - в Центре медицинских и санитарных исследований (CERMES) (*Baszanger, 1981*), в социологии искусства - в Центре социологии искусств, основанном в 1983 г. (*Moulin, 1983*), и в социологии транспорта в Нантерре (*Tripier et alii, 1986*).

Пороговый капитал достигается в 1985 г., с защитой докторской диссертации К. Парадез и публикацией работы Д. Сегрестена. Эти исследования доказывают, что корпоратизм больше не является запретным, и возрождают этот подход, показывая, что он может помочь в анализе профессий как закрытых рынков труда (Парадез) или

в исследовании рабочего движения как носителя активных сил, ведущих к возникновению особых статусов и защищенности профессий (Сегрестен).

Начинает вырисовываться обширное движение, гораздо более мощное, чем предыдущие импульсы. Причин его появления, по-видимому, множество. Дюбар в этой связи говорит о "пучке причин, ни одна из которых апостериори не кажется определяющей" (2004, р. 99): они связаны как с трансформациями французского общества (сокращение численности рабочих и профсоюзного движения, феминизация активного населения и подъем гендерной социологии, новые формы организации труда, научная политика запуска крупных исследовательских программ, облегчающая доступ к новым областям), так и с внутренними изменениями в социологии (новые поколения ученых с различными интересами, развитие новых направлений исследований и открытие заново Чикагской школы и пр.).

Вероятно, полезно будет добавить к разделу "Намерения" персональные обращения, отметившие в этот период биографии целого ряда социологов, вышедших из марксизма, - нередко бывших членов или сочувствующих коммунистической партии, на глазах у которых зашатался и рухнул советский блок, а затем пришло в упадок марксистское влияние на французский политический мир и, шире, на интеллектуальную и академическую среду (Gadea, 2003). Эти факты подсказывают гипотезу, что для многих из них интеракционизм заменил марксизм, так же как и социология профессий (и в частности продекларированный Хьюзом интерес к "скромным" профессиям) послужила заменой интереса, который эти социологи ранее испытывали к социальным классам и, в особенности, к рабочему классу.

Как бы то ни было, кажется оправданным вслед за Дюбаром говорить о "смене парадигмы" или "кризисе" парадигмы классов, доминировавшей в социологии труда и фокусировавшей внимание на трудовой ситуации и конфликтах, которые оно содержало в своей структуре. "Нельзя сказать, что она исчезла из работ социологов, но теперь с ней соперничают другие, выросшие из анализа других типов трудовой ситуации, которые становятся все более заметными и, следовательно, все больше принимаются во внимание сообществом социологов, интересующихся вопросами труда" (Dubar, 2004, р. 101). Итак, по Дюбару, именно вследствие распада парадигмы классов пути исследований стали более разнообразны, и социология профессий снова нашла пространство для развития. Аналогичный анализ предлагал Трипье (Tripiet, 1991): перестройка парадигм, структурирующих "дисциплинарную матрицу" социологии труда, по его мнению, способствовала возникновению интеракционистской парадигмы и социологии профессий.

В противоположность предыдущим движениям, новое оказывается продолжительным: оно остается очень активным до настоящего момента, после экспансии длиной в четверть века. Одну из главных причин этого, очевидно, следует искать в процессе переопределения его объекта, протекающем вокруг Всемирного социологического конгресса в Мадриде: небольшая группа участников решает создать в рамках *Международной социологической ассоциации* (МСА) комитет *ad hoc*, который позже будет преобразован в рабочую группу, а затем станет Исследовательским комитетом N 52 МСА. Эта группа, изначально состоявшая преимущественно из английских и французских (но также итальянских, скандинавских, немецких) исследователей, решает включить в свое название слова "социология профессиональных групп", а не "социология профессий". Для англоговорящих ученых - в большинстве своем адептов неовеберинского подхода - это означает разрыв с безрезультатной полемикой о том, что является и что не является профессией (Evetts, 2006); франкоговорящим эта формулировка, имеющая дюркгеймианское звучание, позволяет существенно расширить поле исследований и свободно использовать достижения англо-американской социологии профессий.

Институционализация на этот раз намного сильнее, чем раньше, так как теперь научное сообщество отождествляется с этим обозначением и объединяется вокруг него. Оно присутствует на международном уровне, в рамках МСА, где французы все

еще хорошо представлены как среди участников, так и среди руководителей (французами были два из четырех президентов с 1990 г., один казначей и множество членов президиума); но теперь она также активна и хорошо заметна в Ассоциации франкоговорящих социологов (AISLF) и во Французской ассоциации социологии (AFS). Оно дает повод к созданию специализированных коллективов в лабораториях (Прентан, коллектив PRO Центра Мориса Хальбвакса, исследовательский коллектив "Анализ и оценка профессионализации в Реймсе" и др.), регулярно организует научные мероприятия и коллективные публикации, преподается студентам-социологам во множестве учреждений и занимает почетное место среди тем диссертаций, которые защищаются на протяжении последних лет.

Интересно отметить, что этот "демографический" рост питается неоднозначностью, которая в научном плане составляет его слабость. Ведь понятие "профессиональной группы" остается туманным. Одно из редких определений, которое оно получило, было дано Дюбаром: "размытое, сегментированное множество, находящееся в постоянной эволюции, объединяющее людей активного возраста, носящих одно и то же название, обладающее достаточной социальной легитимностью и политической различимостью на протяжении значительного периода времени" (2004, р. 95). Эта гибкость контуров часто соединяется с желанием скрестить подход к профессиям со столь же обширными тематиками, приложимыми к множественным объектам, например исторической или гендерной социологией (Marry, 2004; *Le Feuvre et Lapeyre*, 2005; *Cacouault*, 2001). Область, потенциально покрываемая такими исследованиями, практически не ограничена, поскольку нет такой оплачиваемой деятельности, которая не могла бы описываться как профессиональная группа. Волонтерская деятельность в некоммерческих организациях, активистская или гуманитарная деятельность сама по себе является объектом для вопросов о некоторых затрагивающих ее логиках профессионализации; профессионализация обосновывается в мире спорта, вытесняя фигуру любителя.

Таким образом, исследователи, чьей областью интересов является искусство, спорт, городская жизнь или образование, постепенно выясняют, что их исследования приводят их к профессионалам или процессам профессионализации, в сущности - что они, сами того не зная, занимались социологией профессиональных групп, в то время как существует соответствующая социологическая традиция с собственными эффективными концептами. Расширение территории социологии профессиональных групп происходит благодаря этим постоянным "завоеваниям", формирующим гетерогенное население с небольшим количеством "экспертов" по социологии профессий и бесконечно обновляющимся потоком случайных "посетителей", чья единственная связь с профессиональными группами является чисто эмпирической и находится в их объекте исследований.

Конечно, это состояние имеет некоторые преимущества, оно открыто "разнообразию объективных процессов профессионализации" (Demailly, 2004), но не рискует ли оно, в отсутствие более завершенной теоретической формализации, образовать лишь очень хрупкое научное сообщество, парадоксальным образом скрепленное консенсусом о пользе пребывания в неясности?

...Таким образом, для всякого, кто хотел бы способствовать консолидации теоретических и эпистемологических оснований этого исследовательского поля, есть необъятное рабочее пространство, которое едва начали осваивать. Одним из предварительных шагов в таком случае должен стать анализ институциональных и социоисторических условий его возникновения - а настоящий текст лишь наметил общие контуры такого анализа для частного случая французской науки.

Чтобы пойти дальше и при этом располагать верными и разнообразными сравнительными источниками, следовало бы рассмотреть подобную перспективу для других национальных традиций, и пример России здесь, несомненно, будет очень ценным и поучительным. Социология как дисциплина в России отмечена глубинными трансформациями социальных условий производства и восприятия: она пережила остракизм в

сталинскую эпоху, относительное возрождение в 1950-е (*Mespoulet*, 2007), затем запросы правительства 1980-х (*Champagne*, 1990) и давление либеральной идеологии, характеризующее современный период (*Masalkov*, 2009). На ее долю выпал намного более осязаемый, чем во Франции, период незнания и отторжения социологии профессий по причине несовместимости с доминирующим - институционально, не только идеологически - догматическим марксизмом, подчинявшим классовому анализу исследование профессиональных групп, их знаний, ценностей, форм вписанности в социальное пространство (*Подмарков*, *Сиземская*, 1969; *Ядов*, 1977), - период, сменившийся временем (пере)открытия этой научной области. В то время как в изучении сферы труда доминировала фигура трудящегося, т.е. квалифицированного промышленного рабочего, профессиональные группы, связанные с интеллектуальной деятельностью, включались в более широкую категорию интеллигенции. Она объединяет ряд профессий, характеризующихся наличием высшего образования - причем целый ряд наблюдателей сходится на том, что чрезмерное его распространение привело к его обесцениванию (*Mansurov*, *Luksha*, *Allsop*, *Saks*, 2004). После крушения советской системы и последовавшего за ним периода хаоса профессии в России и Восточной Европе реорганизуются, чтобы утвердить свою автономию перед лицом новых ограничений рынка и рудиментарной бюрократической косности (*Mrowczynski*, 2010). Русская социология энергично взялась за их исследование, и эта научная область переживает динамичное развитие, отмеченное публикациями (*Романов*, *Ярская-Смирнова*, 2005) и семинарами, которые подтверждают качество и разнообразие проводимых исследований, возрождая изучение "классических" профессий, таких как врачебная (*Yurchenko*, *Saks*, 2006), и расширяя сферу интересов, как в случае учителей (*Московская*, 2010) или смежных вопросов, например, повышения квалификации профессионалов (*Порова*, 2010). Динамичность, высокий научный уровень и разнообразие российских исследований внушает уважение и веру в будущее. Мы призываем рассматривать этот беглый набросок как приглашение к встрече, обоюдному знакомству и плодотворному сотрудничеству, которое будет соединять российские и французские достижения в обновленной сфере социологии профессиональных групп. Теперь должна быть написана новая страница - на этот раз посвященная общей истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Abbott A.* The Sociology of Work and Occupations // Annual Review of Sociology. 1993. N 19. P. 187-209.
- Baudelaire C.* Journaux intimes. Mon coeur mis a nu. Paris: Maximilien Vox, Brins de plume, 1945.
- Baszanger I.* Socialisation professionnelle et controle social, le cas des etudiants en medecine futurs generalistes // Revue Frangaise de Sociologie. 1981. XXII. P. 223 - 245.
- Benguigui G.* La professionnalisation des cadres dans l'industrie // Sociologie du travail. 1967. N2. P. 134 - 143.
- Benguigui G.* La definition des professions // Epistemologie sociologique. 1972. N 13. P. 101 - 113.
- Benguigui G.* Conditions intellectuelles et sociales des recherches sur les cadres des annees 1960 //
- Grelon A.* (dir.) Les sciences sociales et les cadres. Regards retrospectifs. Cahiers du GDR CADRES. 2002. N1.
- Benguigui G., Monjardet D.* Profession ou corporation? Le cas d'une organisation d'ingenieurs // Sociologie du travail. 1968. N 3. P. 277.
- Benguigui G., Montjardet D.* L'utopie gestionnaire. Les couches moyennes entre l'Etat et les rapports de classe // Revue frangaise de sociologie. 1982. Vol. XXIII. N 4. P. 635 - 638.
- Bertaux D., Bertaux-Wiame I.* Une enquete sur la boulangerie artisanale en France // Rapport Cordes. 1980. 2 vol.
- Besnard Ph.* La formation de l'equipe de l'Annee sociologique // Revue frangaise de sociologie. 1979. Vol. XX. N1. P. 7 - 31.

Boltanski L. Les cadres. La formation d'un groupe social. Paris: Minuit, 1982.

Blondvoux L. Comment rompre avec Durkheim? Jean Stoezel et la sociologie française de l'après-guerre (1945 - 1958) // *Revue française de sociologie*. 1991. Vol. XXXII. N3. P. 411 - 441.

стр. 78

Burrage M. Revolution and the Making of the Contemporary Legal Profession. Oxford, Oxford socio-legal studies, 2006.

Cacouault-Bitaud M. La féminisation d'une profession est-elle la preuve d'une baisse de prestige? // *Travail, Genre et Sociétés*. 2001. Vol 1. N5. P. 91 - 115.

Corfield P. Power and the Professions in Britain. 1700 - 1850. London: Routledge, 1999.

Cipolla C.M. The Professions. The Long View // *The Journal of European Economic History*. 1973. Vol. 2. N 1. P. 37 - 52.

Chapoulie J.M. Sur l'analyse sociologique des groupes professionnels // *Revue française de sociologie*. 1973. Vol. XIV. P. 86 - 114.

Champagne P. Note sur quelques développements récents de la sociologie en Union Soviétique // *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1990. N 83. P. 68 - 72.

Demailly L. Une spécificité de l'approche française des groupes professionnels: une sociologie non clivée // *Savoir, travail et société / Knowledge, work & society*. 2003. Vol. 2. N 2. P. 107 - 128.

Demazière D., Gadea C. La sociologie des groupes professionnels. Acquis récents et nouveaux défis. Paris: La Découverte, coll. Recherches, 2009.

Desrosières A., Goy A., Thevenot L. L'identité sociale dans le travail statistique: la nouvelle nomenclature des PCS // *Economic et statistique*. 1983. N 152. P. 55 - 80.

Didry C. De l'État aux groupes professionnels. Les itinéraires croisés de L. Duguit et E. Durkheim au tournant du siècle (1880 - 1900) // *Qeneses*. 1990. Vol. 2. N 1. P. 5 - 7.

Didry C. La réforme des groupements professionnels comme expression de la conception durkheimienne de l'État // *Revue française de sociologie*. 2000. Vol. XVI. N 3. P. 513 - 538.

Dubar C. Sociologie des groupes professionnels en France: un bilan prospectif // *Savoir, travail et société / Knowledge, Work & Society*. 2004. Vol. 2. N 2. P. 93 - 108.

Dubar C., Tripier P. Sociologie des professions. Paris: Colin, 2005 (1ère ed 1998).

Durkheim E. De la division du travail social. Paris: Puf Quadrige, 1991 (1ère ed. 1893).

Durkheim E. Lettres à Celestin Bouglé. Textes inédits ou inconnus d'Émile Durkheim réunis par Philippe Besnard // *Revue française de sociologie*. 1976. Vol. XVII. N2. P. 165 - 180.

Evetts J. The sociology of Professional Groups // *Current Sociology*. 2006. Vol. 54. N 1. P. 133 - 143.

Friedmann G., Naville P. (dirs.) *Traité de sociologie du travail*. Paris: Colin, tome 1, 1961; tome 2, 1962.

Fritsch Ph. Formateurs d'adultes et formation des adultes // *Revue française de sociologie*. 1969. Vol. 10. N 4. P. 427 - 447.

Gadea C. Les cadres en France, une énigme sociologique. Paris: Belin, 2003.

Gadea C. Sociologie des professions et sociologie des cadres. Proximités et paradoxes // *Savoir, travail et société / Knowledge, work & society*. 2002. Vol. 1. N 1. P. 57 - 82.

Grelon A. Les ingenieurs de la crise. Titre et profession entre les deux guerres. Paris: Editions de l'EHESS, 1986.

Gresle F. Independents et petits patrons. Perennite et transformations d'une classe sociale. Paris: Honore Champion, 1980.

Guillon R., Pigelet J. -L., Bunel J. Marches internes et carrierisation des cadres d'entreprise. Dynamique fonctionnelle de l'emploi des cadres dans plusieurs organisations d'electronique. Paris: CRESST, 1971.

Hughes E.G. Le regard sociologique. Textes reunis par J.M. Chapoulie. Paris: Editions de l'EHESS, 1996.

Kaplan S.L. Un laboratoire de la doctrine corporative sous le regime de Vichy: l'institut d'etudes corporatives et sociales // *Le mouvement social*. 2001. N 195. P. 35 - 77.

Kaplan S.L., Minard Ph. Le corporatisme, idees et pratiques: les enjeux d'un debat incessant // *Kaplan S.L. et Minard Ph.* (eds.) *La France, malade du corporatisme?* Paris: Belin, 2004.

Latreille R. La naissance des metiers en France (1955 - 1970). Etude psycho-sociale. Lyon: Presses universitaires de Lyon, Maison des sciences de l'homme, 1980.

Le Feuvre N., Lapeyre N. Les 'scripts sexes' de carriere dans les professions juridiques en France // *Savoir, travail & societes* ("La feminisation des professions") / *Knowledge, Work & Society*. 2005. Vol. 3. N1. P. 101 - 126.

стр. 79

Mansurov V., Luksha O., Allsop J., Saks M. The Anglo-american and Russian approaches of the professions: Comparisons and perspectives // *Savoir, travail et societe / Knowledge, Work & Society*. 2004. Vol. 2. N 2. P. 23 - 48.

Marcel J.C. Une reception de la sociologie americaine en France (1945 - 1960) // *Revue d'histoire des sciences humaines*. 2004. Vol. 2. N 11. P. 45 - 68.

Marry C. Les femmes ingenieurs. Une revolution respectueuse. Paris: Belin, 2004.

Masalkov I. La sociologie postsocialiste de Russie face aux defis ultraliberaux, *Sociologies pratiques*. 2009. 1. N18. P. 139 - 153.

Maurice M. Propos sur la sociologie des professions // *Sociologie du travail*. 1972. N 2. P. 213 - 225.

Maurice M., Monteil C., Guillon R., Gaulon J. Les cadres et l'entreprise. Etude sociologique des rapports entre profession et organisation parmi les cadres, les ingenieurs et les techniciens de l'industrie aeronautique. Paris: Institut des sciences sociales du travail, 1967.

Mespoulet M. La "renaissance" de la sociologie en URSS (1958 - 1972). Une voie etroite entre materialisme historique et "recherches sociologiques concretes" // *Revue d'histoire des sciences humaines*. 2007. 1. N16. P. 57 - 86.

Montlibert C. de. Professionnalisation et formation permanente chez les travailleurs sociaux // *Revue des Sciences Sociales de la France de l'Est*. 1977. N 6. P. 30 - 49.

Moulin R., Dubost F., Gras A., Lautmant J., Martinon J.P., Schnapper D. Les architectes. Metamorphose d'une profession liberee. Calmann-Levy, 1973.

Moulin R. De l'artisan au professionnel: l'artiste // *Sociologie du Travail*. 1983. 4. P. 388 - 403.

Mrowczynski R. Layers in state-socialism and post-socialism: Poland and Russia compared // *Communication au Symposium international "Professions and professional organizations in contemporary society: new research approaches"*. Ecole d'economie de Moscou, 5 - 8 avril 2010.

Muel-Dreyfus F. La reeducation de la sociologie sous le regime de Vichy // Actes de la recherche en sciences sociales. 2004. N 153. P. 65 - 77.

Paradeise C. La vie des marches du travail fermes. Le cas de la marine de commerce frangaise. These d'Etat, Paris IV, 1985.

Popova I. Effectiveness of additional professional training for different specialists' groups of Russia // Communication au Congres mondial de sociologie, Gotheborg, juillet 2010.

Richardt A. Les medecins du grand siecle. Paris: FX Guibert, 2005.

Sciulli M. Continental Sociology of Professions Today: Conceptual Contributions // Current Sociology. 2005. Vol. 53. N 6. P. 915 - 916.

Segrestin D. Le phenomene corporatiste. Essai sur l'avenir des systemes professionnels fermes. Paris: Fayard, 1985.

Shinn T. Savoir scientifique et pouvoir social. L'ecole polytechnique (1794 - 1914). Paris: Presses de la Fondation nationale de sciences politiques, 1980.

Svensson L.G. (ed.) Professions: continental European and Anglo-american approaches // Dossier thematique. Savoir, travail et societe / Knowledge, Work & Society. 2004. Vol. 2. N 2.

Thepot A. (dir.) L'ingenieur dans la societe frangaise. Paris: Editions ouvrieres, 1982.

Touraine A. Sur l'organisation des recherches au Centre d'etudes sociologiques // Recherches sociologiques. N 1. P. 42 - 47.

Tripier P. et alii. Travailler dans le transport. Paris: L'Harmattan, 1986.

Tripier P. Du travail a l'emploi. Paradigmes, ideologies et interactions. Bruxelles: Presses de l'Universite de Bruxelles, 1991.

Vannier P. Les caracteristiques dominantes de la production du Centre d'etudes sociologiques (1946-1968): entre perpetuation durkheimienne et affiliation marxiste // Revue d'histoire des sciences humaines. 2000. Vol. 1. N2. P. 126 - 145.

Yurchenko O., Saks M. The social integration of complementary and alternative medicine in official health care in Russia // Savoir, travail et societe / Knowledge, Work & Society. 2006. Vol. 4. N 1. P. 105 - 128.

Московская А. А. Профессиональные группы школьных учителей в России: признаки неформальной профессионализации в условиях государственной реформы / Доклад на симпозиуме "Профессии и профессиональные организации в современном обществе: новые подходы к исследованиям". ГУ-ВШЭ, 5 - 8 апреля, 2010.

Подмарков В., Сиэмская И. О профессиональной структуре советского общества. М., Знание, 1969.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.) Антропология профессий. Саратов: Научная книга, 2005.

Ядов В. А. (ред.) Социально-психологический портрет инженера. М.: Мысль, 1977.

Перевод В. И. Акуловой